Научная статья
УДК 340.13
doi 10.46741/2713-2811.2023.24.4.002

Трансформация либеральной идеи в правовой культуре современного общества

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ОБОТУРОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, oboturova@inbox.ru, https://orcid.org/0000-0002-5430-5059

Аннотация. В статье анализируются основные направления трансформации либеральной идеи в правовой культуре современного общества, выявляются их причины и основания. Показано, что одним из направлений трансформации либеральной идеи является абсолютизация индивидуалистического и группового начал, которая трактуется автором как концентрированное выражение в правовой культуре особенностей общей культурной ситуации постмодерна. Обоснована необходимость рассмотрения индивидуальных прав и свобод человека в их многосторонней системной связи с социальными обязанностями, моральным долгом, исторической ответственностью. В качестве нового поля проблем в интерпретации либеральной идеи рассмотрен трансгуманистический проект морфологической свободы, показано, что его реализация не только не увеличит права и свободы человека, но, напротив, заведет общество в тупик биологической стратификации, в которой права человека и право в целом утратят всякий смысл.

Ключевые слова: либеральная идея; права и свободы человека; государство; право; либерализм; трансгуманизм.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Для цитирования: Оботорова Н. С. Трансформация либеральной идеи в правовой культуре современного общества // Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2023. № 4 (24). С. 25–31. doi 10.46741/2713-2811.2023.24.4.002.

Original article

Transformation of the Liberal Idea in the Legal Culture of Modern Society

NATAL'YA S. OBOTUROVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, oboturova@inbox.ru, https://orcid.org/0000-0002-5430-5059

Abstract. The article analyzes key directions of the transformation of the liberal idea in the legal culture of modern society, identifies their causes and

© *Оботорова Н. С., 2023*

grounds. It is shown that one of the liberal idea transformation directions is the absolutization of individualistic and group principles, interpreted by the author as a concentrated expression in the legal culture of features of the general cultural situation of postmodernity. The necessity of considering individual human rights and freedoms in their multilateral systemic connection with social responsibilities, moral duty, and historical responsibility is substantiated. The transhumanistic project of morphological freedom is considered as a new field of problems in the interpretation of the liberal idea. It is shown that its implementation will not only increase human rights and freedoms, but, on the contrary, will lead society into a dead end of biological stratification, in which human rights and law as a whole will lose all meaning.

Keywords: liberal idea; human rights and freedoms; state; law; liberalism; transhumanism.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Oboturova N.S. Transformation of the liberal idea in the legal culture of modern society. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 4 (24), pp. 25–31. doi 10.46741/2713-2811.2023.24.4.002.

Либеральная идея является одной из самых ярких и значительных идей в истории политико-правовой и философской мысли, оказавших влияние на весь ход развития человечества. Она относится к ключевым идейным основам, выражающим сущность и смысл права, его ценность для индивида и общества и имеет принципиально важное значение не только для правопонимания и юридической практики, но и для формирования правовой политики государства и правовой культуры общества. Наряду с идеями справедливости и равенства либеральная идея определила развитие большинства правовых концепций и систем в человеческой истории, на каждом историческом этапе конкретизировалась в более определенные понятия, многие из которых и по сей день служат основанием современных правовых теорий и юридической практики, формируют правовую культуру. Сегодня обращение к анализу либеральной идеи, выступающей основанием современной правовой культуры, особенно актуально, так как от адекватного понимания свободы во многом зависит сохранение социума, государства и личности в условиях современного общества, наполненного конфликтами и противоречиями и стоящего перед реальной угрозой утраты своей стабильности.

Начало разработки либеральной идеи традиционно принято относить к эпохе Античности, в частности к учению Сократа об истине и справедливом государстве. Большую роль в ее развитии сыграли идеи стоиков об универсальности природы человека и их этическое учение, основанное на утверждении примата внутренней духовной свободы личности как ее естественного права. Анализ метафизических оснований свободы был осуществлен в раннехристианской философии, один из самых видных представителей которой А. Августин в «Граде Божием» представил свободу не внутренним состоянием человека, а фундаментальной характеристикой существования человека в мире. Поэтому, с его точки зрения, «человек не обладает свободой – отныне именно человек как таковой, а лучше сказать, его пришествие в этот мир отождествляется с появлением свободы во вселенной. Человек свободен,

ибо он есть начало. И он был создан таковым сразу, как вселенная начала существовать…» [1, с. 46].

В Новое время «в горниле философских, политических споров, тесно связанных с развитием реальной истории» [2, с. 3] оформилась концепция прав и свобод человека, ставшая ключевым правовым коррелятом либеральной идеи. Наиболее значимую роль в ее становлении и развитии сыграли идеи Г. Гроция, Дж. Селдена, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Т. Джефферсона и других выдающихся мыслителей и политических деятелей, благодаря которым уже в XVIII в. идея прав человека была инкорпорирована в конституции ряда национальных государств и стала базисом их правовой культуры. Особую роль в формировании идей о правах и свободах человека сыграл Дж. Локк, считавший естественным состоянием всех людей «состояние полной свободы в отношении их действий и в отношении распоряжения своим имуществом и личностью в соответствии с тем, что они считают подходящим для себя в границах закона природы, не испрашивая разрешения у какого-либо другого лица и не завися от чьей-либо воли» [3, с. 263]. Эти естественные права, с точки зрения Локка, составляют базовую основу правового статуса любого человека, из которой должны исходить все юридические и гражданские права.

Дж. Локком, мыслителями эпохи Просвещения, представителями немецкой классической философии, прочно связавшими осуществление свободы с правом, были сформулированы установки нового нарождающегося правосознания, которые подтвердили свою теоретическую значимость и практическую действенность не только в XVIII в., но и в определенном смысле оказались «трансисторическими», «навечными». Идеи мыслителей Нового времени о естественности и незыблемости прав и индивидуальных свобод человека были в дальнейшем использованы в государственно-правовом развитии многих государств. Так, например, они легли в основу американской Декларации независимости, французской Декларации прав человека и гражданина, Всеобщей декларации прав человека, провозгласившей, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах», других политических документов, и по сей день они составляют фундамент конституционализма многих современных государств.

Либеральная идея чрезвычайно актуальна для современного общества, в котором свобода декларативно наделяется ценностью, существует практика международного порицания стран, не следующих демократическим идеалам свободы, работают международные организации, определяющие индекс свободы и соответствие ему со стороны стран – участников международных отношений. Но, несмотря на то что свобода декларируется как всеобщая ценность, как маркер социальных отношений и критерий полноценности современных обществ, ее трактовки зачастую оказываются либо предельно номинальными и лишенными содержания, либо акцентированными на второстепенных индивидуальных правах. На это обстоятельство обращают внимание современные исследователи, подчеркивая, что в рамках либерализма, при всем его пристальном внимании к правам и свободе человека, остается нерешенным множество принципиальных общих вопросов, в частности об отношении государства и общества, допустимых пределах государственного регулирования в целях обеспечения прав человека, ценностных принципах либерализма, что позволяет делать вывод о том, что сегодня «либерализм – это не только и не

столько система политико-идеологических концепций, сколько система их интерпретаций» [4, с. 158].

В современной правовой культуре все явственней обнаруживает себя антиномичность либеральной идеи, что обусловливает множественность, изменчивость и противоречивость ее интерпретаций, а также неизбежность их столкновения. Одно из наиболее значимых для современного общества противоречий, требующих теоретического осмысления, связано с обязанностью государства в условиях многочисленных геополитических вызовов и внешних экономических санкций обеспечивать национальную безопасность и общественную стабильность, но при этом избегать соблазна «пойти по пути ограничения прав граждан в целях защиты прав и законных интересов других лиц, основ конституционного строя, обеспечения безопасности государства и т. д.». Несмотря на то что, согласно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства», всегда существует опасность неоправданно широкого толкования этой общей формулировки, что на практике может приводить к значительному сокращению индивидуальных прав и свобод в интересах общего блага.

Не менее серьезные последствия может иметь и уже имеет трансформация либеральной идеи в сторону абсолютизации индивидуалистического и группового начал. На это обстоятельство обратил внимание Г. А. Гаджиев, на основе анализа практики работы Европейского суда по защите прав человека выявивший присущее современным людям стремление не только отстаивать свои права, но и превращать свои представления о них в общеобязательные [5]. В современном мире это проявляется в отношении к таким принципиальным для бытия людей вопросам, как брак, семья, гендерная идентичность и т. п. Существующие сегодня многочисленные правозащитные организации поддерживают попытки представить особенные индивидуальные права и свободы, которые еще в недалеком прошлом считались неприемлемыми для большинства, в качестве общезначимой нормы. Так, например, защита прав ЛГБТ стала частью прогрессивной информационной повестки и политики Запада, в то время как консервативная позиция по этим вопросам, которой придерживается большинство граждан, в том числе и в прогрессивных странах, настойчиво вытесняется на периферию.

Тенденция абсолютизации индивидуальных и групповых прав и свобод, характерная для современной правовой культуры, является, на наш взгляд, концентрированным выражением особенностей общей культурной ситуации постмодерна, главными маркерами которой стали отказ от единообразия как несвободы, множественность и равнозначность интерпретаций одних и тех же явлений, деконструкция сложившейся иерархии ценностей общества и индивидуума, неопределенность, отрицание нормы, фрагментарность, смешение возвышенного и низменного, эпатажность. Для эпохи постмодерна характерна приоритетность механизмов, направленных на разрушение, деконструкцию, что проявляется во всех сферах общественной жизни, поэтому чрезвычайно важным представляется сохранение стремления к целостности мира, а также традиционных общечеловеческих ценностей. В эпоху

кризиса нормативности, отхода от общепринятых установлений социума, имеющих свое выражение в правовой форме законов, правил, обычаев и традиций, особенно важным представляется определение социально-правового пространства реализации свободы, в том числе установление ее меры в форме юридических обязанностей и субъективных прав, которые конкретизируют содержание свободы во всех областях жизни человека и общества и являются основополагающими элементами права [6].

В этом контексте, например, поправка в ст. 72 Конституции Российской Федерации, закрепившая определение брака как союза мужчины и женщины, стала важнейшим средством нормативно-правовой защиты прав консервативного большинства, выражающим позицию государства в отношении любых попыток раскачивания этой нормы. Таково, на наш взгляд, и значение Указа Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», называющего в качестве основных традиционных для российского общества ценностей жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкую семью, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческую память и преемственность поколений, единство народов России. Названные документы призваны быть правовой формой определения социально-правового пространства реализации свободы и установления ее меры.

Новое поле проблем в интерпретации либеральной идеи в правовой культуре современного общества возникло в связи с тенденциями научно-технологического развития, достижения которого в клонировании, преимплантационной генетической диагностике, биохакинге, генной инженерии и т. д. привели к популярности идей трансгуманизма. Базовыми принципами и идеями трансгуманизма стали технооптимизм, стремление свести все разнообразие культуры к технической цифровой опции; нейробиологическая концепция сознания и идея его загрузки, оцифровки и включения в единую мировую сеть; применение к людям новейших радикальных технологий, таких как генетическая редакция, дизайнерские наркотики и в итоге трансформация человека в постчеловека-киборга, достигшего цифрового бессмертия. Трансгуманистической интерпретацией либеральной идеи стал тезис о морфологической свободе, сформулированный М. Мором, А. Сандбергом, Н. Вита-Мор и др., в соответствии с которым у человека должно быть гражданское право не только владеть своим телом, но и самостоятельно принимать решение жить или не жить (право на эвтанизию), а также право по своему усмотрению изменять свое тело с помощью современных НБИКС-технологий. Общество же должно уважительно относиться к праву человека на морфологическую свободу или как минимум быть толерантным к разнообразию морфологий и образов тела.

Анализируя трансгуманистический тезис о морфологической свободе человека, следует обратить внимание на таящуюся в нем угрозу, состоящую в том, что «идеология трансгуманизма как нового супероптимистического, технологического проекта направлена не только на преобразование человеческой телесности, но и

на отказ от нее» [7, с. 81]. Последствия трансгуманистических проектов улучшения биологической основы человека совершенно непредсказуемы, так как они рассматривают тело человека как некий нейтральный биологический фон его социального бытия, в то время как телесность человека – это почва, «на которой выросла человеческая культура и вне которой невозможны были бы состояния человеческой духовности» [8, с. 19]. При этом трансгуманистический проект морфологической свободы не только не увеличивает права и свободы человека, но, напротив, создает очередное пространство неравенства путем искусственного раскола человечества на биологические касты. В конечном итоге такой уход человечества с «магистрального пути движения ко все большей свободе и равенству все большего числа людей к биологической стратификации, подрывающей его природное единство, приведет к тому, что и права человека, и право вообще утратят всякий смысл» [9, с. 3].

Таким образом, современные трансформации либеральной идеи отсылают нас к «общему вопросу об истинном отношении между индивидуальным существом и универсальным, или о степени и способе зависимости частичного бытия от всецелого» [10, с. 446]. Сегодня все более очевидным становится понимание того, что нельзя абсолютизировать индивидуальные права и свободы человека в их отрыве от социума, напротив, «индивидуальное – на новом историческом, цивилизационном уровне – вновь должно быть сообразовано с социальным, общим и всеобщим» [2, с. 14]. Отметим, что эта идея прошла красной нитью через всю историю правовых учений, и во всех концепциях, глубоко повлиявших на сознание и ценности людей, «свобода вообще, права и свободы индивидов в частности и особенности не имеют самодовлеющего значения, а предстают в многосторонней системной связи с социальными обязанностями, моральным долгом, исторической ответственностью отдельных людей, их общностей, стран» [2, с. 5]. Детерминация свободы правом, их обоюдная взаимосвязь и взаимозависимость, определение границ социально-правового пространства реализации свободы особенно актуальны на современном этапе развития Российской Федерации в условиях беспрецедентного давления со стороны международного сообщества, предпринимаемых попыток исключения из международной коммуникации, отмены русской культуры, идеологической и территориальной экспансии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арендт Х. Что есть свобода? // Вопросы философии. 2014. № 4. С. 32–49.
2. Мотрошилова Н. В. Идеи единой Европы: философские традиции и современность. Часть вторая // Вопросы философии. 2004. № 12. С. 3–19.
3. Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения : в 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 137–405.
4. Тхагапсоев Х. Г. К российским превращениям либерализма // Вопросы философии. 2004. № 12. С. 155–164.
5. Право и национальные традиции. Материалы «круглого стола». Участники: А. А. Гусейнов, В. С. Степин, А. В. Смирнов, Г. А. Гаджиев, Н. С. Бондарь, Э. Ю. Соловьев, В. М. Межуев, П. Д. Баренбойм, В. В. Лапаева, С. Л. Чижков // Вопросы философии. № 12. 2016. С. 5–41.
6. Нагорных Р. В. Трансформация предмета административного права в условиях становления административного конституционализма в современной России // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 20. М., 2020. С. 61–66.

7. Оботурова Г. Н. Трансгуманизм – утопия или реальность? // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1 (29). С. 79–82.
8. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под. ред. Д. И. Дубровского. М., 2013. 272 с.
9. Зорькин В. Д. Право метамодерна: постановка проблемы // Конституционное правосудие. 2019. № 4 (70). С. 1–8.
10. Философский словарь Владимира Соловьева. Ростов н/Д, 200. 464 с.

REFERENCES

1. Arendt Kh. What is freedom? *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*, 2014, no. 4, pp. 32–49. (In Russ.).
2. Motroshilova N.V. The ideas of a united Europe: philosophical traditions and modernity. Part Two. *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*, 2004, no. 12, pp. 3–19. (In Russ.).
3. Locke J. Two treatises of government. In: *Sochineniya: v 3 t. T. 3* [Works: in 3 volumes. Volume 3]. Moscow, 1988. Pp. 137–405. (In Russ.).
4. Tkhagapsoev Kh.G. Towards Russian transformations of liberalism. *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*, 2004, no. 12, pp. 155–164. (In Russ.).
5. Law and national traditions. Materials of the "round table". Participants: A.A. Khuseynov, V.S. Stepin, A.V. Smirnov, G.A. Gadzhiev, N.S. Bondar', E.Yu. Solovyov, V.M. Mezhuyev, P.D. Barenboim, V.V. Lapaeva, S.L. Chizhkov. V*oprosy filosofii = Issues of Philosophy*, 2016, no. 12. pp. 5–41. (In Russ.).
6. Nagornykh R.V. Transformation of the subject of administrative law in the context of the formation of administrative constitutionalism in modern Russia. In: *Nauchnye trudy. Rossiiskaya akademiya yuridicheskikh nauk. Vyp. 20* [Scientific works. The Russian Academy of Legal Sciences. Issue 20]. Moscow, 2020. Pp. 61–66. (In Russ.).
7. Oboturova G.N. Transhumanism – utopia or reality? *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction*, 2015, no. 1 (29), pp. 79–82. (In Russ.).
8. *Global'noe budushchee 2045. Konvergentnye tekhnologii (NBIKS) i transgumanisticheskaya evolyutsiya* [Global Future 2045. Convergent technologies (NBICS) and transhumanistic evolution]. Ed. by Dubrovskii D.I. Moscow, 2013. 272 p.
9. Zor'kin V.D. The right of metamodern: problem statement. *Konstitutsionnoe pravosudie = Constitutional Justice*, 2019, no. 4 (70), pp. 1–8. (In Russ.).
10. *Filosofskii slovar' Vladimira Solov'eva* [Vladimir Solovyov's philosophical dictionary]. Rostov on Don, 200. 464 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ОБОТУРОВА – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, oboturova@inbox.ru, https://orcid.org/0000-0002-5430-5059

NATAL'YA S. OBOTUROVA – Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, professor at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, oboturova@inbox.ru, https://orcid.org/0000-0002-5430-5059

Статья поступила 30.10.2023